

Л. П. Сабанѣвъ.

СОБАКИ

ОХОТНИЧЬИ,

КОМНАТНЫЯ И СТОРОЖЕВЫЯ.

Книга I.

ЛЕГавыя.

МОСКВА.
Изданіе А. А. Карцева.
1896.

ДРЕССИРОВКА И НАТАСКА *).

I

Комнатная дрессировка легавыхъ.

Дрессировать собаку—значить, во-первыхъ, приучать ее къ повиновению, т. е. выполнению всѣхъ требованій охотника, во-вторыхъ—развить въ ней ея природныя качества и подготовить къ полевой работѣ. Начинать дрессировку слѣдуетъ непременно когда собакѣ минетъ 7 мѣсяцевъ, но лучше готовить собаку исподволь, еще 4 — 5 мѣсячнымъ щенкомъ. Охотникъ, дрессирующий собаку, долженъ быть очень терпѣливъ и хладнокровенъ; ему необходимо предварительно изучить характеръ и способности собаки, ея дурныя и хорошия стороны. Ни бить ни ласкать собаку, во время дрессировки, нѣтъ необходимости,—лучше лишь серьезнымъ тономъ отдать ей приказаніе, а затѣмъ добиться того, чтобы она выполнила требованіе. Въ большинствѣ случаевъ не требуется никакихъ хлыстовъ и арапниковъ, а совершенно достаточно парфорснаго ошейника.

Парфорсный ошейникъ долженъ быть—не шире $\frac{3}{8}$ вершка, сдѣланъ изъ прочной мягкой кожи, съ толстыми, крѣпко спаянными кольцами и не болѣе какъ съ шестью толстыми, хорошо опилеными и непременно острыми, гвоздями, короче $\frac{1}{8}$ вершка. Гвозди должны быть размѣщены не по всему ошейнику, а только посрединѣ, т. е. на той части ошейника, которая приходится книзу шеи. Ошейникъ долженъ свободно обхватывать шею, но и не соскакивать съ нея. *Свора*, необходимая для дрессировки, дѣлается изъ прочнаго ремня или толстой бичевки и должна имѣть $2\frac{1}{2}$ —3 аршина въ длину. На одномъ концѣ ея прикрепляется прочный желѣзный карабинъ, вершка въ 2 длины, который продѣвается въ оба кольца парфорснаго ошейника; на другомъ же концѣ своры устраивается петля, надѣвающаяся на руку дрессировщика. Свора держится очень крѣпко, чтобы собака не могла убѣжать, особенно въ первый-же урокъ.—Дрессировать собаку необходимо каждый день два, раза утромъ и вечеромъ. Въ первые дни дрессировка должна происходить въ отдѣльной комнатѣ или (въ теплое время) въ сараѣ,—однимъ словомъ, въ такомъ помѣщеніи, гдѣ вниманіе собаки не могло бы отвлекаться никакими посторонними впечатлѣніями. Соблюдаются полнѣйшее *удиненіе* и *тишина*—это самый лучшій способъ къ успѣшному достиженію цѣли. Каждый урокъ можетъ продолжаться полчаса

*) Эти главы были уже помѣщены ранѣе, во 2-мъ изданіи моего „Охотничьяго Календаря“.

или часъ, смотря по успѣхамъ и послушанію ученика. Послѣ урока необходимо снять съ собаки парфорсъ, обласкать ее и пустить побѣгать по двору или накормить. — Нѣкоторые охотники рекомендуютъ прежде всего «прибить» (прихлопать) собаку къ арапнику, т. е. добиться того, чтобы она свободно и безъ страха подходила къ хозяину, когда онъ хлопаетъ арапникомъ. Многіе полагаютъ также, что шелканье арапникомъ подготавливаетъ собаку, не бояться впоследствии выстрѣла. Но очень часто прихлопываніе приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что гораздо рациональнѣе звать собаку находящуюся вблизи, по кличкѣ, а издали — свистомъ. Что же касается приученія ея къ звуку выстрѣла, то это, какъ будетъ сказано далѣе, можетъ быть достигнуто другими путями.

Прежде всего, иногда еще задолго до начала настоящей дрессировки, необходимо приучить собаку являться на зовъ. Точно также, съ значеніемъ словъ «тубо» — не смѣй и «пиль» — возьми, можно ознакомить ее исподволь, внѣ урочныхъ занятій — при каждомъ кормленіи, при каждой подачкѣ. Собственно дрессировку слѣдуетъ начинать съ приученія собаки *сидѣть, ложиться и вставать* по первому требованію. Для этого охотникъ останавливается посреди комнаты, произноситъ слово — «кушъ» или «сядь» и насильно усаживаетъ собаку, нажимая ей правой рукой на задъ, причемъ старается придать ей правильную позу. Черезъ нѣсколько минутъ онъ приказываетъ ей встать и подымаетъ ее; затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ, снова приказываетъ сѣсть, снова встать и т. д., пока урокъ не усвоится вполне. Вообще ни одинъ урокъ не слѣдуетъ кончать раньше, чѣмъ собака ясно не пойметъ, чего отъ нея требуютъ. — Точно также учить ее ложиться, насильно поднимая и вытягивая ей переднія ноги и укладывая ее, какъ слѣдуетъ; потомъ велать ей встать, опять ложиться и т. д.

Когда собака хорошо поняла, что означаютъ слова «сидѣть, ложись, вставай», охотникъ заставляетъ ее подолгу оставаться въ сидѣчемъ или лежачемъ положеніи, а самъ въ это время ходитъ по комнатѣ, не позволяя ей трогаться съ мѣста. Если же собака раньше приказанія выкажетъ намѣреніе перемѣнить положенія, онъ дергаетъ ее за парфорсъ и снова приказываетъ лечь или сѣсть. Тутъ же учить онъ ее мгновенно вскакивать и быстро, при первомъ зовѣ (или свисткѣ), подходить къ нему. Звать собаку всегда слѣдуетъ ласково, но если она не слушается, то можно дернуть за парфорсъ и иногда даже слегка наказать. — Когда собака выучится, ничѣмъ не отвлекаясь, спокойно и терпѣливо оставаться въ одной и той же позѣ до приказанія хозяина, и когда она немедленно, быстро и безъ малѣйшаго страха, съ полною готовностью и удовольствіемъ, будетъ подходить къ нему по первому его зову, тогда можно перейти къ приученію ея къ поноскѣ, въ большинствѣ случаевъ для насъ, русскихъ охотниковъ, необходимой.

Приучая къ поноскѣ, охотникъ можетъ быть въ болѣе спокойномъ положеніи, чѣмъ при первыхъ урокахъ дрессировки. Онъ садится посреди комнаты на стулъ, сажаетъ возлѣ своихъ ногъ собаку и придерживая лѣвой рукой и самого ошейника свору, приступаетъ къ обученію. Онъ подноситъ ко рту собаки небольшую палку, вершковъ въ 6 длины и полвершка толщины и говоря собакѣ «возьми» (или «пиль»), раскрываетъ ей ротъ, вкладываетъ палку, потомъ зажимаетъ ротъ и поддерживаетъ собакѣ снизу морду, чтобы она не выбрасывала палку. Въ случаѣ неповиновенія, т. е. если собака

роняетъ палку, ее слегка дергаютъ за ошейникъ и снова вкладываютъ въ ротъ поноску. — Черезъ нѣсколько времени охотникъ беретъ осторожно за конецъ палки и, говоря «отдай», вынимаетъ ее изо рта собаки. — Такъ повторяется нѣсколько разъ. Когда собака привыкнетъ къ упражненію, перестанетъ отвертываться и выбрасывать поноску и свободно будетъ разжимать ротъ, то охотникъ перестаетъ уже самъ вкладывать ей палку, а только подноситъ къ мордѣ и добивается, чтобы сама собака взяла палку изъ рукъ. По мѣрѣ того, какъ собака выучивается исполнять это требованіе, охотникъ все увеличиваетъ разстояніе, т. е. сначала подноситъ палку къ самой мордѣ, затѣмъ отступя на вершокъ, на два и т. д. Послѣ этого упражненія, собаку заставляютъ съ палкою во рту ходить по комнатѣ, а потомъ брать палку и съ пола.

Съ этою цѣлю обыкновенно бросаютъ на полъ рогатку, которую собакамъ удобнѣе поднимать, такъ какъ такая рогатка не можетъ лечь вплотную на полъ. Чтобы изъ палки сдѣлать рогатку, нужно въ обоихъ концахъ палки провертѣть по двѣ дыры и въ эти дыры воткнуть тоненькіе, вершка по два длины, колышки. Дыры провертываются такъ, чтобы колышки можно было вколотить въ нихъ крестообразно. Бросивъ на полъ рогатку и приказавъ собакѣ взять ее, охотникъ долженъ, если собака его не слушается, потрогать поноску рукой или ногой, поддергивая при этомъ слегка за парфорсный ошейникъ; потомъ можно будетъ ужъ только подходить къ рогаткѣ вмѣстѣ съ собакою, и, наконецъ, оставаться на томъ мѣстѣ, съ котораго брошена рогатка, и ждать пока собака возьметъ и принесетъ ее. Необходимо замѣтить здѣсь, что парфорсъ дергаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ясно, что легавая не исполняетъ требованій изъ упрямства, а не вслѣдствіе непониманія приказанія.

Послѣ рогатки, охотникъ заставляетъ собаку подымать и различныя другія вещи. Сначала предметы бросаются недалеко, потомъ все дальше и дальше. Теперь къ парфорсу прикрѣплена уже не свора, а длинная, аршинъ въ 20 и болѣе, средней толщины бичевка, которая не придерживается какъ свора, а бросается просто на полъ или на землю, такъ чтобы конецъ ея всегда находился у ногъ дрессировщика, и чтобы онъ могъ, наступивъ на веревку ногой, удерживать собаку, въ томъ случаѣ, если бы та пожелала убѣжать.

Приучивъ собаку поднимать и подавать какъ слѣдуетъ всякаго рода предметы, необходимо будетъ заставить ее: стоять надъ поноской, отходить и подходить, быстро и медленно искать и приносить потерянные вещи. Учить собаку подавать вещи, брошенные въ воду, можно, разумѣется, только въ теплое время года.

Чтобы выучить собаку стоять надъ поноской, охотникъ придерживаетъ ее за ошейникъ и говоритъ при этомъ: «стой» (или «тубо»); затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ, уже громче и отрывистѣе, произноситъ: «возьми», дергаетъ собаку за ошейникъ и даже подбрасываетъ ее немного впередъ, чтобы она поняла, что отъ нея требуется быстрый подходъ къ поноскѣ. Авансировать, т. е. медленно подходить къ поноскѣ, собаку заставляютъ слѣдующимъ образомъ: охотникъ тихо, съ разстановкой, произноситъ слова «подходи» (или «авансъ») — и когда собака подойдетъ къ поноскѣ, учитель отрывисто говоритъ: «стой»; потомъ, нѣсколько погодя, произноситъ: «назадъ» и дергаетъ за ошейникъ, если желаетъ отозвать собаку отъ поноски, — или: «возьми», или же «подай». Въ послѣднемъ случаѣ, необходимо

подбодрять собаку, подзывать ее къ себѣ, присвистывая или хлопая руками: это заставляет ее подавать всегда съ добрымъ и веселымъ видомъ. Все это необходимо продѣлывать, главнымъ образомъ имѣя въ виду приучить собаку къ повиновению. Для той-же цѣли заставляютъ собаку стоять надъ кормомъ и выжидать, пока хозяинъ позволить ей ѣсть.

Когда собака настолько освоится съ своей наукой, что привыкнетъ безпрекословно и быстро исполнять приказанія своего хозяина, то дрессировкой можно заниматься на дворѣ (если тепло), въ присутствіи постороннихъ людей, и не на сворѣ, а на длинной бичевкѣ. Тутъ можно показать ей приемы и задней поноски. Охотникъ, расхаживая съ собакой по двору или комнатамъ, кладетъ какую либо вещь (на первыхъ порахъ лучше всего класть ту-же рогатку) такъ, чтобы собака видѣла, куда онъ положилъ ее, — и потомъ отходитъ отъ того мѣста. Черезъ нѣсколько минутъ, онъ говоритъ собакѣ: «ищи» (или «шершъ») цотераль!, идетъ съ нею по направленію къ положенной вещи, заставляетъ собаку искать и показываетъ ей, гдѣ именно. Найдя вещь, собака должна взять ее и нести за хозяиномъ. Затѣмъ постепенно забрасываютъ вещь дальше, причутъ ее такъ, чтобы собака не видала, куда она положена, а все-таки нашла и подала бы ее.

Если собака понятлива и быстро усваиваетъ себѣ все, чему ее обучали, то, при нѣкоторомъ умѣнии и сноровкѣ, можно приучить «аннонсировать» или докладывать, увѣдомлять. Аннонсъ или рапортъ составляетъ самый трудный урокъ, доступный не для всякой собаки и не для всякаго дрессировщика и обученіе ему составляетъ высшую степень дрессировки, за которою слѣдуютъ разные шутки, для охотника уже бесполезныя.

Урокъ аннонсирования можно начинать только когда собака вполне усвоила себѣ значеніе словъ «не смѣй» («тубо»), ищи («шершъ») и когда охотникъ увѣренъ, что она не собьется и безъ слова «возьми» не возьметъ лакомага кусочка. Тогда дрессирующий прячетъ кусокъ хлѣба съ сыромъ, говядины или сала — въ какое-либо мѣсто и затѣмъ идетъ туда съ собакой. Какъ только охотникъ замѣтитъ, что послѣдняя почуяла приманку и потянула къ ней, то, не медля, идетъ въ совершенно противоположную сторону. Собака, приученная не брать хлѣба или вообще корма безъ позволенія хозяина, иногда съ перваго раза сообразитъ, что безъ хозяина этотъ кусокъ ей недоступенъ, а потому, прямо съ подхода къ приманкѣ, бросится за хозяиномъ и своими движеніями какъ бы дастъ ему понять, чтобы онъ вернулся назадъ. Тогда послѣдній, не медля, круто поворачивается по направленію, гдѣ находится приманка — и собака подводитъ его къ этому мѣсту. Если же собака не догадается вернуться къ хозяину и позвать его, а стоитъ надъ кормомъ, не осмѣливаясь однако до него дотронуться, — то необходимо, немного погодя, отозвать ее со стойки и заставить ее искать въ совершенно другомъ мѣстѣ двора или въ другихъ комнатахъ, куда идетъ и самъ охотникъ. Ничего не находя въ указанномъ направленіи, но живо помня впечатлѣніе, оставленное ею обонянію запахомъ положенной приманки, умная собака начинаетъ ласкаться, отбѣгать въ ту сторону, гдѣ лежитъ хлѣбъ, и какъ бы просить хозяина вернуться. При малѣйшемъ подобномъ намекѣ на аннонсъ, охотникъ долженъ тотчасъ-же идти за собакой и отдавъ обычные приказанія: «ищи», «не смѣй», «возьми», позволяетъ ей съѣсть лакомый кусокъ и затѣмъ ласкаетъ ученика.

Окончательное обученіе аннонсу возможно только при натаскѣ собаки. (См. далѣе, глава IX).

II.

Общія правила натаски легавыхъ.

Большинство охотниковъ-любителей, живущихъ въ столицахъ и большихъ городахъ, имѣютъ обыкновение отдавать своихъ собакъ въ натаску охотникамъ-промышленникамъ. Хотя между этими послѣдними изрѣдка попадаются хорошіе дрессировщики, но и эти немногіе всегда очень плохо содержатъ ввѣренныхъ имъ собакъ, а такъ какъ имѣютъ учениковъ больше, чѣмъ могутъ натаскать, то успѣваютъ обучить лишь такихъ, которые наиболѣе способны къ полевой дрессировкѣ; остальные же собаки возвращаются своимъ владѣльцамъ забитыми, перѣдко испорченными и почти всегда паршивыми неучами.

Настоящій охотникъ долженъ натаскивать свою молодую собаку самъ и всегда *можетъ* найти для этого свободное время. Правда, очень горячіе и вспыльчивые охотники только портятъ собакъ, но они также портятъ и забиваютъ уже готовыхъ легавыхъ; для натаски довольно послушной и понятливой собаки требуется очень немного терпѣнія и настойчивости; особый же талантъ къ дрессировкѣ нуженъ лишь для обученія различнымъ шуткамъ или для собакъ уже испорченныхъ. Надо имѣть всегда въ виду, что глухыхъ и безчутыхъ собакъ натаскивать *не стоитъ*, а забитыхъ и сиротливыхъ, также упрямыхъ и избалованныхъ собакъ — очень трудно, и что всего легче обучать такихъ легавыхъ, которыя происходятъ отъ породистыхъ и хорошихъ *полевыхъ* собакъ.

Основанія полевой натаски вездѣ одинаковы и разнятся только въ подробностяхъ. Отъ всякой легавой требуется, чтобы она находила дичь, дѣлала по ней стойку, не гоняла ее и (въ большинствѣ случаевъ) приносила убитую охотнику. Для того, чтобы добиться всего этого отъ собаки, существуетъ нѣсколько методовъ; каждый изъ нихъ имѣетъ свои достоинства и недостатки, но лучшимъ бываетъ всегда тотъ, который наиболѣе соответствуетъ характеру охотника, а также характеру и способностямъ его ученика.

Вообще большинство охотниковъ, натаскивая собакъ, придерживаются слѣдующихъ главныхъ правилъ:

1) Натаскивать собаку не ранѣе 9 мѣсяцевъ или даже года (сугъ ранѣе, чѣмъ кобели).

2) Начинать натаску собаки, купленной молодою, не прежде, чѣмъ характеръ ея будетъ вполне изученъ.

3) Начинать натаску только когда собака приучена къ послушанію, знаетъ значеніе словъ — шершъ (или ищи!), тубо (или не смѣй!), стоитъ надъ кормомъ, однимъ словомъ, прошла основной курсъ комнатной дрессировки.

4) Прежде, чѣмъ натаскивать собаку, дать ей нѣсколько уроковъ *полевой дрессировки*. (Стр. 423).

5) Натаскивать, за рѣдкими исключеніями, — одному, безъ товарищей, и только одну собаку (если не имѣешь *старой* легавой *безукоризненныхъ* полевыхъ качествъ) и даже на будущій годъ не брать съ нею другихъ собакъ и на охотѣ избѣгать встрѣчи съ чужими легавыми.

6) Натаскиваемую собаку не позволять брать кому-либо въ лѣсъ или поле, хотя бы для прогулки.

7) Начинать натаску не ранѣе мая и не позднѣе іюля, что само собою разумѣется, такъ какъ щенковъ осеннихъ пометовъ слѣдуетъ избѣгать.

8) Если желаютъ, чтобы собака ходила и по болотной, и по лѣсной дичи, то натаскивать ее сначала въ полѣ или болотѣ.

9) Натаскивать собаку не очень раннимъ утромъ или послѣ трехъ часовъ пополудни, и первое время избѣгать топкихъ или очень мокрыхъ болотъ и лѣсныхъ чащей.

10) Натаскивать собаку (кромѣ очень послушныхъ) на длинной сворѣ (10—30 арш.), продѣваемой въ обыкновенный ошейникъ, или въ болѣе или менѣе строгій парфорсъ, — смотря по темпераменту и степени послушанія своего ученика.

III.

Полевая дрессировка.

Полевая дрессировка служить какъ бы вступленіемъ къ натаскѣ, и хотя очень часто можно обойтись безъ этой дрессировки, но она ничего, кромѣ пользы и скорѣйшаго достиженія цѣли, принести не можетъ. Эта дрессировка заключается въ томъ, что молодую собаку, въ полѣ, иногда въ лѣсу, приучаютъ: 1) ходить сзади; 2) понимать значеніе словъ — впередъ, назадъ и нѣкоторыхъ другихъ приказаній, употребляемыхъ на охотѣ; 3) являться на свистъ; 4) къ правильному поиску; 5) не гонять жаворонковъ и другихъ птичекъ; 6) подавать и ходить въ воду; 7) отыскивать спрятанный хлѣбъ или убитую (иногда привязанную) дичь и, наконецъ, не бояться выстрѣла. Полевая дрессировка продѣлывается всегда въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя встрѣтить никакой дичи.

Ходить сзади лучше всего приучать такъ. Даютъ собакѣ набѣгаться вволю и когда она, уставъ, пойдетъ сзади охотника, не позволяють ей высовываться впередъ, для чего слегка ударяють ее по носу кончикомъ сворки или плетки, каждый разъ повторяя слово — назадъ! Всего удобнѣе продѣлывать это идучи около плетня, изгороди или забора. Собака обыкновенно очень скоро понимаетъ, что отъ нея требуется, что означаетъ слово *назадъ* и привыкаетъ ходить, по приказанію, сзади охотника, не опережая его и не мѣшая ему идти. Когда ученикъ усвоить себѣ значеніе этого приказанія, охотникъ, со словомъ *впередъ*, бѣжитъ впередъ; собака бросается за нимъ, опережаетъ его и начинаетъ бѣгать въ болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи, пока не будетъ подозвана.

Приучить *являться на свистъ* можно предварительно въ комнатѣ, но для того, чтобы дрессируемая легавая вполне уяснила себѣ значеніе этого звука, нужно звать ее свистомъ только тогда, если она находится въ дальнемъ разстояніи отъ охотника, еще лучше, когда она не видитъ или даже потеряла его. Для этого берутъ собаку въ лѣсъ и когда она отдалится, то, не теряя изъ виду, прячутся за кустъ и отсюда наблюдаютъ за ея дѣйствіями. Собака, если она только не привыкла бѣгать всюду, чего не слѣдуетъ допускать, очень скоро замѣчаетъ отсутствіе сво-

его руководителя и начинаетъ искать его, обыкновенно безъ всякаго толку. Тогда охотникъ, свистнувъ нѣсколько разъ подъ-рядъ, выходитъ изъ своей засады и показываетъ собакѣ. Она съ радостію бросается къ нему и, если къ тому же получила въ награду какой-нибудь лакомый кусочекъ, то впечатлѣніе свистка останется у нея неизгладимымъ. Разумѣется, этотъ урокъ надо повторить нѣсколько разъ.

Для того, чтобы отучить молодую собаку дѣлать стойки надъ *жаворонками* и другими птичками и *гоняться* за ними, нѣтъ особенной надобности ее останавливать, тѣмъ болѣе наказывать. Умная собака, если ее приводить въ такое мѣсто (напр. паровое поле), гдѣ жаворонки встрѣчаются очень часто, вскорѣ не обращаетъ на нихъ почти никакого вниманія и перестаетъ дѣлать стойки, тѣмъ болѣе, когда она познакомится съ настоящею дичью. Но отъ гоньбы ее необходимо отучать; если слово назадъ, затѣмъ свистъ — не помогаютъ, то собаку берутъ на сворку и наказываютъ.

Приучать къ поиску можно только когда собака понимаетъ хорошо слова *впередъ* и *назадъ*, и очень хорошо знаетъ изъ прежнихъ комнатныхъ уроковъ — *шершъ* или *ищи*. По приказанію «впередъ — шершъ!» она бросается впередъ, по направленію ей указанному, и начинаетъ искать въ травѣ, думая найти знакомую поноску или кусокъ хлѣба. Ни того ни другого однако бросать не слѣдуетъ. Здѣсь главное — приучить собаку къ *возможно* болѣе широкому, еще важнѣе того — къ правильному поиску, т. е. къ поиску на кругахъ, вѣрнѣе винтообразному, при которомъ собака имѣетъ всего менѣе шансовъ пропустить дичь, не почувявъ ея. А потому дрессировщикъ долженъ останавливать собаку, если она убѣжитъ далеко впередъ или въ сторону, и, вернувъ ее окрикомъ назадъ, иногда даже самъ идетъ въ надлежащемъ направленіи и заставляетъ повторять этотъ маневръ до тѣхъ поръ, пока собака, не находя ожидаемаго, не утомится или не будетъ видимо недоумѣвать. Тогда подзываютъ или подходятъ къ ней, ласкають, даютъ что нибудь лакомое и, давъ отдохнуть, повторяють то же самое нѣсколько разъ. Большая или меньшая ширина поиска зависитъ отъ породы и сложенія собаки, и нельзя требовать отъ французской легавой, чтобы она искала такъ же далеко и такъ же быстро, какъ можетъ искать пойнтерь. Никогда, однако, не слѣдуетъ позволять собакѣ долго копаться на одномъ мѣстѣ.

Всему остальному безъ вреда можно обучать уже при настоящей натаскѣ, а то такъ и вовсе не обучать. Во всякомъ случаѣ приучать собаку *ходить въ воду* можно только, когда вода тепла и когда собака уже сама охотно ходитъ въ лужи. Если къ тому же она любитъ приносить поноску, то цѣль достигается очень скоро, въ нѣсколько уроковъ. Сначала, разумѣется, поноску бросаютъ на мелкомъ и отлогомъ мѣстѣ и недалеко отъ берега, а потомъ постепенно приучаютъ доставать поноску съ глубины. Для этого иногда бываетъ необходимо войти въ воду самому охотнику и звать къ себѣ собаку, или же, еще лучше, бросить поноску со словомъ впередъ! шершъ, кинуться въ воду, а потому этотъ урокъ плаванія всего лучше давать во время купанья. вмѣсто палки, щепки или другой поноски, полезно кидать сдобный сухарь, давъ его понюхать собакѣ, а позднѣе можно заставлять приносить крыло, прикрѣпленное къ большой пробѣ. Учитъ подачѣ изъ воды лучше голодную. Если молодая собака заупрямится и

не поидеть въ воду, полезно заставить принести старую или чужую легавую. Большею частию ученикъ, изъ зависти и соревнованія, во второй разъ непременно принесетъ брошенный предметъ или убитую птицу.

Отыскивать спрятанные хлѣбъ или убитую птицу (лучше дичь), собака должна на длинной своркѣ, привязываемой къ кольцу обыкновеннаго ошейника или парфорса,—на лугу, въ болотѣ или въ полѣ. Со словомъ, впередъ—шерш!, собаку пускаютъ впередъ и незамѣтнымъ образомъ кладутъ въ укромное мѣсто (въ кустъ, или густую траву) предметъ, который она должна найти. Затѣмъ, не теряя изъ виду этого мѣста, отходить отъ него на 10—20 шаговъ и стараются направить къ нему своего ученика, держась по возможности впереди кончика волочащейся за нимъ своры. Какъ только будетъ замѣчено, что собака почуяла спрятанный предметъ и находится очень близко отъ него, ее останавливаютъ восклицаніемъ тубо! и на всякій случай берутъ конецъ бечевки въ руку. Продержавъ ее на стойкѣ возможно долѣе, такъ какъ предполагается, что она уже приучена стоять надъ кормомъ, собакѣ командуютъ *апортъ!* или же сначала, со словомъ *авансъ!* даютъ ей придвинуться къ самому предмету.

Приученіе къ выстрѣлу требуетъ, конечно, нѣкоторой осторожности и сноровки со стороны дрессировщика, но послѣднему нѣтъ никакой надобности въ предварительной стрѣльбѣ пистонами и холостыми зарядами. Кто часто стрѣляетъ весною въ цѣль неподалеку отъ дачи или усадьбы, тотъ легко можетъ добиться того, что собака, находясь въ комнатахъ, будетъ связывать въ своемъ умѣ представленіе о выстрѣлѣ съ близкимъ присутствіемъ хозяина и даже привыкаетъ прибѣгать на этотъ звукъ, еще не имѣя понятія о его будущемъ для нея значеніи. Другіе охотники весьма справедливо думаютъ, что, стрѣляя въ первую поднявшуюся изъ подъ стойки собаки дичь, особенно въ шумно взлетающихъ тетерева, куропатку, тѣмъ болѣе въ выводки этихъ птицъ, они вполне застрахованы отъ того, что молодая собака будетъ бояться выстрѣла, т. е. они полагаютъ, что этотъ урокъ лучше всего удастся во время настоящей натаски по молодой дичи. Нѣкоторые весьма удачно приучаютъ своихъ собакъ къ выстрѣлу, высоко подбрасывая какую-нибудь убитую птицу, напр., голубя, и затѣмъ стрѣляя на воздухъ. Но если собака вовсе незнакома съ выстрѣломъ, то необходимо дать ей поднять нѣсколько разъ дичь безъ выстрѣла, чтобы она освоилась съ своей ролью и дабы страсть пересилила въ ней испугъ. Нѣкоторые охотники приучаютъ собаку къ выстрѣлу еще щенкомъ, каждый разъ передъ тѣмъ какъ кормить его, хлопая пистонкомъ. Вообще продолжительная боязнь выстрѣла свойственна только сиротливымъ, чрезвычайно слабымъ и нервнымъ или забытымъ собакамъ. — Точно также впоследствии, когда собака уже пойметъ значеніе выстрѣла, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать, чтобы она бросалась на чужой выстрѣлъ. Отъ этой дурной привычки нетрудно отучить молодую собаку, попросивъ кого либо выстрѣлить въ отдаленіи и когда собака прибѣжитъ къ нему,—поймать и хорошенько наказать плеткой.

IV.

Натаска въ полѣ или въ болотѣ.

Натаскивать въ полѣ или болотѣ, вообще на открытыхъ мѣстахъ, можно—большею частию даже необходимо—раньше, чѣмъ въ лѣсу, если только не желаютъ охотиться на одну лѣсную дичь. Молодая собака, натаскиваемая сначала въ лѣсу, необходимо привыкаетъ искать слишкомъ близко отъ охотника и нижнимъ чутьемъ, хотя бы у нея было бы и верхнее, т. е. она не прямо подходитъ къ дичи, запахъ которой доносится до нея вѣтромъ, а идетъ по слѣду, оставленному птицею. Кромѣ того, въ лѣсу легавая гораздо чаще можетъ найти зайца, чѣмъ въ болотѣ или полѣ, а отучать ее отъ гоньбы по этой четвероногой дичи едва-ли не самая трудная задача всей натаски.

Начинать натаску въ болотѣ или полѣ можно съ первыхъ чиселъ или середины мая, когда трава подростетъ и дичь станетъ лучше выдерживать стойку. Первое время, конечно, ружья съ собою не берутъ и такимъ образомъ майскіе и июнскіе уроки служатъ какъ бы продолженіемъ и частию повтореніемъ полевой дрессировки.

Главные правила натаски въ полѣ слѣдующія:

1) Для натаски надо выбирать не очень топкія и сырые болота, гдѣ бы, однако, можно было бы найти мѣстовыхъ бекасовъ, еще лучше дупелей,—или же прилежающіе къ полю дуга, гдѣ бываютъ перепела. Такихъ болотъ, гдѣ можно найти водяныхъ курочекъ и коростелей, всегда бѣгущихъ передъ собакой,—слѣдуетъ избѣгать. Пиголицы и кулики также только развлекаютъ и сбиваютъ съ толку молодую собаку.

2) Если собака не всегда слушается приказаній охотника, то заставлять ее искать дичь на длинной своркѣ (до 20—30 аршинъ), привязанной къ простому ошейнику или къ болѣе или менѣе строгому парфорсу. Свора эта должна непременно оканчиваться небольшой петлей.

3) Должно заводить собаку противъ вѣтра (чтобы она не приучалась копаться и разбирать слѣды дичи) и не отпускать ее очень далеко отъ себя.

4) Какъ только будетъ видно, что собака почуяла дичь и потянула къ ней, охотникъ, съ окрикомъ «тубо!», приближается къ ней, беретъ кончикъ своры и, когда собака сдѣлала стойку, продѣваетъ въ петлю своры небольшой колышекъ и втыкаетъ его въ землю, такъ что собака уже не можетъ двинуться съ мѣста, не ощущая боли отъ давящаго ее ошейника или отъ уколовъ парфорса. Затѣмъ охотникъ, не переставая успокаивать собаку, осторожно подходитъ къ ней, и если дичь не поднялась при его приближеніи, то, приласкавъ своего ученика, вытаскиваетъ притаившуюся птицу. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы въ умѣ собаки, при первыхъ ея встрѣчахъ съ живою дичью, которая навсегда останется въ ея памяти, не возникло представленія о томъ, что она можетъ поднять дичь безъ помощи своего хозяина. Только когда собака привыкнетъ дѣлать крѣпкую стойку не натягивая своры, можно обходиться безъ помощи крѣпкой стойки не натягивая своры, можно обходиться безъ помощи послѣдней и съ приказаніемъ *авансъ!* позволять ей тихо подходить—вести къ дичи.

Предлагаемый способ натаски самый вѣрный и болѣе другихъ обезпечивающій охотнику крѣпкую стойку натаскиваемой собаки. При этомъ методѣ, къ открытію охотничьяго сезона, когда можно легавую нахаживать на молодую дичь и съ ружьемъ, она окажется настолько подготовленною, что въ 2—3 июльскія охоты уже будетъ помощникомъ своего хозяина, а не тяжелой для него обузой. Въ маѣ же и июнѣ никакой охоты не бываетъ, и каждый благоразумный охотникъ всегда найдетъ въ эти мѣсяцы нѣсколько свободныхъ дней для полевого воспитанія своего питомца.

V.

Англійская дрессировка легавыхъ.

Англійскій способъ дрессировки отличается отъ другихъ методовъ тѣмъ, что собаку съ самаго ранняго возраста приучаютъ къ безусловному послушанію, а именно ложиться и оставаться безъ движенія, при извѣстномъ окрикѣ или жестѣ. Обученіе же поносѣ, а въ особенности подачѣ дичи считается англійскими дрессировщиками не только бесполезнымъ, но и вреднымъ, такъ какъ, во-первыхъ, подача дичи слишкомъ разгорячаетъ собаку, а во-вторыхъ, для этой цѣли имѣются у нихъ особыя собаки, разыскивающія раненую и подающія убитую дичь — такъ называемые ретриверы. Англійская дрессировка, при всей своей односторонности и сложности, имѣетъ много преимуществъ передъ другими методами, но только при обученіи поинтеровъ и сеттеровъ, наиболѣе страстныхъ и неукротимыхъ изъ всѣхъ породъ легавыхъ. Преимущества такой суровой школы особенно сказываются на полевыхъ испытаніяхъ собакъ съ широкимъ поискомъ, на которыхъ требуется, чтобы собака: 1) падала, какъ убитая громомъ, — при окрикѣ «даунъ», поднятіи руки, при взлетѣ птицы и, наконецъ, при выстрѣлѣ; 2) имѣла-бы широкій поискъ челнокомъ; 3) искала-бы вдвоемъ, не мѣшая другой, и когда товарищъ станетъ надъ дичью, въ свою очередь дѣлала-бы рядомъ стойку. Въ сущности, лежаніе собаки, при извѣстныхъ условіяхъ, есть высшая степень развитія стойки, доведенной почти до каталепсиса. Оно почти соответствуетъ той части высшаго курса старинной комнатной дрессировки, которая у насъ называлась «умираніемъ»: собака впередъ до приказанія должна была оставаться безъ движенія, подобно мертвой. Выгоды такого лежанія въ главнѣйшіе моменты охоты очевидны: англійская легавая, дѣлающая стойку за нѣсколько сотъ шаговъ отъ охотника, если не будетъ уложена на мановеніемъ руки, землею можетъ согнать дичь, прежде чѣмъ охотникъ подойдетъ къ ней въ мѣру; понятно, что только вполне усвоенная привычка ложиться при взлетѣ птицы и при выстрѣлѣ можетъ дать увѣренность, что собака не погонитъ и не испортитъ этимъ дальнѣйшей охоты.

Полное обученіе собаки по англійскому методу можетъ быть раздѣлено, хотя и съ нѣкоторой натяжкой, на три отдѣльные курса. Изъ нихъ первый проходитъ ученикомъ, примѣрно, въ возрастѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, преимущественно въ комнатѣ или на дворѣ и можетъ быть названъ комнатной дрессировкой; второй — въ возрастѣ отъ 6 до 9 мѣсяцевъ, исключительно въ полѣ и соответствуетъ такъ называемой полевой дрес-

сировкѣ. Третій курсъ служитъ провѣркой теоретическихъ знаній ученика на практикѣ, на настоящей дичи — и есть собственно натаска; ее не слѣдуетъ начинать ранѣе 9-мѣсячнаго возраста.

Курсъ комнатной дрессировки начинаютъ проходить съ самаго юнаго возраста питомца, какъ только онъ начнетъ ѣсть самостоятельно, приходитъ на свистъ и понимать свою кличку. Необходимо добиться, чтобы щенокъ немедленно ложился по приказанію и вполне усвоилъ главнѣйшіе термины приказаній, необходимые для дрессировки. Эти приказанія даются обыкновенно по-англійски, но такъ какъ у насъ давно уже принято говорить съ собаками по-французски, то англійскіе термины удобнѣе замѣнить соотвѣстственными и общепринятыми французскими. Основное приказаніе — *down* (даунъ), которое почти равнозначуще извѣстному *кушъ* (лягъ), но гораздо звучнѣе послѣдняго, почему и французскіе дрессировщики, вмѣсто послѣдняго термина, стали употреблять команду *terre* (нищъ!). Приказаніе это должно обязательно сопровождаться поднятіемъ руки (удобнѣе правой), перпендикулярно надъ головой. Затѣмъ слѣдуютъ *иси!* (here, англ. — сюда), причемъ махаютъ рукой по направленію къ колѣну; *алле!* (go on, англ. — ступай), сопровождаемое поднятіемъ правой руки, параллельно землѣ — и, наконецъ, *пиль!* (take, англ. — возьми); но такъ какъ щенокъ отнюдь не долженъ кидаться на кормъ, кусокъ и тому подобное, то это выраженіе, какъ неправильное (*pile* — грабъ!) слѣдовало бы замѣнить французскимъ же *prends!* — Остальные приказанія въ большинствѣ случаевъ могутъ быть вполне усвоены и поняты лишь на прогулкахъ и полевой дрессировкѣ, т. е. уже на второмъ курсѣ.

Обученіе щенка искусству ложиться, по командѣ *даунъ!* или *террр!* производится почти такимъ же способомъ, какъ и обученіе стойкѣ надъ кормомъ, по старинному методу. Щенку не даютъ ѣсть, прежде чѣмъ онъ не ляжетъ на брюхо и не пролежитъ спокойно нѣкоторое время. Это достигается тѣмъ, что учитель, поставивъ на полъ посуду съ кормомъ, со словомъ *даунъ*, слегка надавливаетъ на спину щенка и заставляетъ его лечь. Удержавъ его въ этомъ положеніи на первый разъ въ теченіи нѣсколькихъ секундъ, онъ отнимаетъ руку и по командѣ — *возьми* (*prends!*) — позволяетъ ему ѣсть. Точно также, давая щенку какое бы то ни было лакомство, заставляютъ его каждый разъ ложиться по слову *даунъ* и брать прикормку только по приказанію. Необходимо, чтобы щенокъ понималъ, что послѣ приказанія *даунъ* онъ долженъ нѣкоторое время лежать, а затѣмъ будетъ ѣсть. Еще лучше, если есть возможность дать ему уразумѣть, что онъ долженъ непременно ложиться передъ кормомъ и не можетъ брать его безъ приказанія. Но для достиженія этого необходимо, чтобы собаку никто посторонній не кормилъ и чтобы она не получала ни малѣйшей подачки прежде чѣмъ не ляжетъ по приказанію *даунъ*.

Обыкновенно черезъ нѣсколько дней молодая собака начинаетъ понимать, что отъ нея требуютъ, и уже не представляется надобности ее придерживать. Съ каждымъ урокомъ, какъ продолжительность лежанія, такъ и разстояніе собаки отъ корма необходимо увеличивать; но нельзя, конечно, требовать отъ щенка, да еще голоднаго, чтобы онъ оставался безъ движенія слишкомъ долго. Увеличивая разстояніе до корма или прикормки, можно очень скоро добиться того, что ученикъ будетъ ложиться по приказанію, даже не видя ничего съѣдобнаго, хотя весьма полезно, а

на первых порах даже необходимо, награждать за понятливость и давать кусочек чего-нибудь лакомого. За рѣдкими исключеніями, при этомъ обученіи, не приходится прибѣгать къ какимъ-либо наказаніямъ, кромѣ легкихъ щелчковъ и шлепковъ, если воспитанникъ упорно не желаетъ исполнить требуемаго. Какъ всегда, необходимо быть настойчивымъ и строго-последовательнымъ, — т. е. надо добиться, чтобы щенокъ исполнилъ требуемое, не надо бросать начатаго урока и ни въ какомъ случаѣ давать бѣсть, если онъ этого не заслужилъ. Когда щенокъ всталъ съ мѣста или поползъ, его сейчасъ же оттаскиваютъ на прежнее мѣсто и заставляютъ его лежать не двигаясь, грозя пальцемъ. Но уроки ни въ какомъ случаѣ не должны быть продолжительны и сначала не надо употреблять на нихъ болѣе пяти минутъ.

Когда щенокъ, по слову даунъ, будетъ немедленно ложиться на другомъ концѣ комнаты и лежать, какъ убитый, впредь до приказанія (возьми, иси, алле), — тогда можно, по тому-же окрику, заставлять его бросать немедленно кормъ и лежать передъ нимъ, — а затѣмъ уже приучать ложиться только по одному поднятію правой руки. Нѣкоторые дрессировщики весьма основательно начинаютъ поднимать руку съ первыхъ-же уроковъ и только впоследствии, когда собака привыкнетъ ложиться вдали, постепенно ограничиваются безмолвнымъ поднятіемъ руки. Дрессировка этимъ значительно упрощается и ускоряется. Приказаніе даунъ дается первое время или вполголоса, или нѣсколько позднѣе поднятія руки, и черезъ нѣсколько дней можно уже обойтись безъ этого слова и заставить щенка ложиться, при условномъ жестѣ, на разстояніи 5 — 10 сажень, уже на дворѣ, во время гулянья. Даунъ употребляется уже только тогда, когда щенокъ выкажетъ намѣреніе встать раньше, чѣмъ рука учителя была опущена. Необходимо добиться, чтобы юнецъ неподвижно лежалъ все время пока поднята рука. Если же, несмотря на повторенное даунъ, онъ не слушается — подходить къ нему не торопясь, какъ можно хладнокровнѣе и безъ крику, берутъ за шиворотъ, съ тѣмъ-же неизмѣннымъ *даунъ* заставляютъ лечь и, отойдя на прежнее мѣсто, держать въ этомъ положеніи сколько возможно долѣе. Разумѣется, руку поднимаютъ только въ томъ случаѣ, когда собака глядитъ въ ту сторону, гдѣ находится хозяинъ или егеръ; въ противномъ же случаѣ нужно предварительно привлечь ея вниманіе легкимъ свистомъ. Въ крайнемъ случаѣ, когда имѣютъ дѣло съ очень непослушными и упрямыми учениками, прибѣгаютъ къ помощи кола, т. е. вбиваютъ глубоко въ землю колъ почти наравнѣ съ поверхностью и привязываютъ къ нему за ошейникъ собаку, какъ можно короче, такъ чтобы она не могла приподняться. Въ комнатахъ этотъ колъ можетъ быть замѣненъ ввинченнымъ въ полъ кольцомъ. — Дальнѣйшее обученіе заключается въ томъ, что собаку заставляютъ лежать все дальше и дальше отъ охотника — до 30 и болѣе метровъ, оставлять неподвижной въ теченіе 1 — 2 минутъ, даже въ томъ случаѣ, когда хозяинъ не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а ходитъ, держа правую руку приподнятою, вокругъ и иногда поворачиваясь спиной. Въ концѣ-концовъ необходимо добиться, чтобы собака, при поднятіи руки, падала, какъ подкошенная.

Собственно полевая дрессировка, на полномъ просторѣ — въ полѣ, бо-лотѣ, а еще лучше на обширной лужайкѣ, начинается, когда уже добились отъ молодой собаки полного послушанія. Здѣсь ее постепенно приу-

чаютъ сначала ложиться не только по приказанію даунъ или поднятію руки, но и въ томъ случаѣ, когда учитель ея сначала только прицѣливается изъ ружья, а потомъ и стрѣляетъ. Приучить ложиться во время прицѣливанія и даже стрѣльбы пистонами можно, конечно, и въ комнатѣ или на дворѣ, но не совсѣмъ удобно. Залогъ успѣха и здѣсь, какъ всегда, въ последовательности или, точнѣе — постепенности. Сначала надо соединить командованіе — *даунъ* съ прицѣливаніемъ, замѣняющимъ, стало-быть, поднятіе правой руки, затѣмъ надо все болѣе и болѣе опаздывать командой и наконецъ обходиться вовсе безъ даунъ. Затѣмъ это рѣдкое даунъ замѣняется или, вѣрнѣе, упреждается, довольно сходнымъ по звуку, хлопаньемъ пистона, послѣ котораго первое время необходимо удерживать собаку на мѣстѣ командой. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ, въ даунъ не предстоитъ надобности и можно будетъ приступить сначала къ стрѣльбѣ небольшими, затѣмъ полными зарядами пороха, и, наконецъ, къ стрѣльбѣ боевыми патронами. Нечего и говорить, что по окончаніи каждаго урока ученикъ долженъ получить награду за понятливость и послушаніе, — если не лакомство, то ласку.

Для успѣха полевой дрессировки весьма важно, чтобы ничто не отвлекало вниманіе ученика, чтобы не было не только дичи, но и птичекъ.

Полевая дрессировка въ Англіи имѣетъ главною цѣлью обученіе поиску и его развитію; но такъ какъ и на дворѣ всегда бываютъ голуби, воробьи, галки, вороны, — то весьма важно, чтобы онѣ не привыкали гонять по этимъ птицамъ, а потому, при малѣйшемъ къ тому поползновенію со стороны щенка и при каждомъ взлетѣ птицы съ земли, надо поднимать руку или кричать вмѣстѣ съ тѣмъ повелительное: даунъ. Такимъ способомъ можно добиться того, что молодая собака будетъ впоследствии сама ложиться не только при подъемѣ птицы съ земли, но и съ дерева, иногда даже при видѣ приподнятой вихремъ бумажки, въ чемъ, конечно нѣтъ, никакой надобности. Позднѣе, при натаскѣ на дичь, это паданіе ницъ передъ взлетающимъ воробьемъ представляетъ нѣкоторую гарантію въ томъ, что собака не погонитъ и дупеля, бекаса или перепела и куропатку.

При обученіи поиску въ полѣ предполагается, что собакѣ уже извѣстно значеніе слова *шершъ* и что она еще въ комнатѣ приучена находить какое-нибудь спрятанное лакомство, по указанію руки хозяина. Если у собаки есть чутье, т. е. самое главное ея качество, то она скоро пойметъ, что отъ нея требуется — и привыкнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ доверять учителю и сообразоваться съ его движеніями и жестами. Такое же прятаніе лакомого кусочка надо на первыхъ порахъ практиковать и въ полѣ, постепенно увеличивая разстояніе, такъ сказать, дѣлать экзаменъ обонятельнымъ способностямъ своего питомца. Кусочекъ сыра, кажется, будетъ всего пригоднѣе для этой цѣли и лучше, если его будетъ прятать постороннее лицо. Необходимо, чтобы молодая собака, почуявъ лакомый кусочекъ (для чего ее заводятъ противъ вѣтра), не бросалась стремглавъ къ нему, а потому ее сдерживаютъ словомъ: тише!, заставляютъ ложиться, въ крайнемъ же случаѣ прибѣгаютъ къ помощи длинной сворки.

Собственно поиску обучаютъ на просторѣ и не употребляя никакой приманки, которая пригодна только для обученія осторожной подводкѣ, но никакъ не можетъ служить для развитія широкаго и правильнаго поиска.

Когда собака поймет, что слово шершъ сулитъ ей въ будущемъ удовольствіе, и она привыкнетъ вѣрить указанію руки охотника,—ее нетрудно заставить искать въ желаемомъ направленіи. Сначала, конечно, придется самому двигаться и вправо и влево, но черезъ нѣсколько уроковъ охотникъ можетъ идти впередъ, а затѣмъ оставаться на одномъ мѣстѣ, только указывая собакѣ, куда ей скакать—направо или налево. Каждый урокъ долженъ обязательно оканчиваться наградой.

Какъ извѣстно, англичане требуютъ отъ своихъ собакъ—пойнтеровъ и сеттеровъ—очень быстрого поиска вскачь и притомъ возможно болѣе правильнаго. Идеальнымъ поискомъ считается снованіе собаки направо и налево челнокомъ, подъ очень острыми углами; но на практикѣ къ такому поиску можно приучить собаку только въ огороженныхъ мѣстахъ. Въ дѣйствительности поискъ не можетъ имѣть большой правильности и надо только стараться, чтобы собака искала такимъ образомъ, чтобы не оставляла большихъ промежутковъ необслѣдованными. На пустомъ мѣстѣ гораздо легче управлять движеніями собакъ, чѣмъ тамъ, гдѣ есть дичь. Первое время не дозволяютъ ей уходить дальше ста метровъ; потомъ, если она съ этого разстоянія приходитъ на зовъ, а тѣмъ болѣе ложится при извѣстныхъ условіяхъ, то дистанцію постепенно увеличиваютъ.

Въ Англіи, гдѣ часто охотятся съ двумя, даже тремя собаками и гдѣ полевые испытанія часто производятся попарно, полевая дрессировка заканчивается обыкновенно тѣмъ, что заставляютъ искать двухъ молодыхъ собакъ, притомъ такимъ образомъ, чтобы пройденные ими пути постоянно пересѣкались, и чтобы каждая не шла слѣдомъ другой. Окончательно двойному поиску обучаютъ уже на третьемъ курсѣ, который занятъ исключительно натаской по настоящей дичи.

VI

Натаска на молодую болотную дичь.

Въ концѣ іюня и въ іюлѣ воспитаніе молодой собаки, предварительно дрессированной и отчасти натасканной на весеннюю дичь въ полѣ *безъ ружья* (см. выше стр. 421), заканчивается натаской на молодую болотную и лѣсную дичь, съ ружьемъ. Въ большинствѣ случаевъ, молодая легавая, достаточно чутливая, понятливая и послушная, къ началу открытія настоящей охоты, т. е. къ 15 іюля, можетъ уже вполне служить помощникомъ на охотѣ и понимаетъ все, что отъ нея требуется, т. е. отыскиваетъ дичь, дѣлаетъ по ней твердую стойку, не срывая и не бросаясь за взлетѣвшей птицей; послѣ выстрѣла охотника остается на мѣстѣ и, по приказанію, идетъ отыскивать убитую, дѣлаетъ надъ нею новую стойку, и буде то желательно—приноситъ дичь охотнику.

Натаску на молодую дичь, по вышеупомянутымъ причинамъ, лучше начинать въ болотѣ. Обыкновенно эта натаска соединяется съ приученіемъ легавой къ выстрѣлу, но лучше, если собака, особенно нѣсколько пугливая, уже болѣе или менѣе ознакомилась съ звукомъ выстрѣла, такъ сказать еще дома (при стрѣльбѣ въ цѣль) и настолько, чтобы уразумѣть, что выстрѣлъ не можетъ принести ей никакого вреда. Во всякомъ случаѣ на первой настоящей охотѣ не слѣдуетъ стрѣлять много и часто, не слѣдуетъ стрѣлять

птицу, по которой собака сорвала со стойки, и лучше если промаховъ не будетъ вовсе. Послѣ каждого выстрѣла собаку подзываютъ и, приласкавъ, приказываютъ ей лечь у ногъ; хорошо натасканная легавая послѣ каждого выстрѣла обязана подходить къ охотнику и ждать покуда онъ не зарядитъ ружья и не велитъ ей искать убитую или новую дичь. Это правило было особенно важно при охотѣ съ шомпольнымъ ружьемъ, требовавшимъ для своего заряжанія довольно продолжительнаго времени. При натаскѣ необходимо, по возможности, избѣгать крику, который пугаетъ дичь, и съ молодой собакой не слѣдуетъ ходить вблизи или даже въ виду собакъ другихъ охотниковъ.

Большинство русскихъ охотниковъ считаетъ необходимымъ, чтобы собака не только отыскивала дичь, но и подавала ее охотнику. Какъ бы то ни было, подача убитой дичи можетъ считаться только достоинствомъ, а не недостаткомъ, и если собака имѣетъ къ тому врожденную склонность, то подача дичи обязательна: это какъ бы награда собакѣ. По мнѣнію многихъ охотниковъ, подача дичи вообще, тѣмъ болѣе съ сухого мѣста, совершенно излишня. Дѣйствительно, для горячихъ собакъ подачи дичи даже вредна и лучше приучать ихъ подавать на 2—3-й годъ. Очень многія собаки начинаютъ впослѣдствіи сами приносить дичь къ хозяину, если онъ будетъ дѣлать видъ, что не замѣтилъ упавшей дичи и повернется къ ней спиной. Рѣдка не схватитъ и не понесетъ дичи; не надо только оглядываться.

Но прежде чѣмъ подать дичь, она должна ее отыскать. Для этого, по слову шершъ, собакѣ велѣтъ искать въ томъ направленіи, куда упала дичь (впослѣдствіи она сама привыкнетъ замѣчать это мѣсто) и когда она сдѣлаетъ стойку, подходить къ ней и со словомъ *апортъ* приказываютъ поднять дичь и принести ее къ себѣ (слова *портъ* вообще слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ оно слишкомъ горячитъ молодую собаку). Если дичь окажется не убитой, а только подстрѣленной, то ни въ какомъ случаѣ не надо дозволить собакѣ гнаться за нею, тѣмъ болѣе бѣгать самому за дичью. Въ такомъ случаѣ лучше добывать птицу, хотя бы сидящую или бѣгущую, или же оставить ее въ покоѣ, ибо, кромѣ того, что молодая собака начинаетъ горячиться, она, поймавъ еще живую и бьющуюся птицу, можетъ получить очень скверную привычку—*мать* дичь.

Отъ этого порока отучаютъ собаку сначала тѣмъ, что позволяютъ ей искать убитую дичь, только когда она успокоится; если это не помогаетъ, то подводятъ ее къ убитой птицѣ на своркѣ, привязанной къ ошейнику или даже парфорсу, и какъ только собака начнетъ трепать дичь, наказываютъ плеткой. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока собака не привыкнетъ оставлять дичи по слову тубо! Подстрѣленную, бьющуюся на мѣстѣ, дичь лучше брать самому, предварительно приткнувъ сворку къ колышку. Въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгать къ помощи легкаго, свободнаго намордника. Въ послѣднее время во Франціи для собакъ, гонящихъ дичь, изобрѣтена даже особая маска-наглазникъ.

Для того, чтобы молодая собака никогда не гнала по зайцу, необходимо, кромѣ того, чтобы она была вполне послушна, во первыхъ—никогда не стрѣлять по зайцамъ, во-вторыхъ—строго наказывать собаку, если она увязалась за возбужденнымъ зайцемъ, несмотря на свистки и крики хозяина, однако только въ томъ случаѣ, когда собака уже знаетъ, что это ей запрещено, такъ какъ въ противномъ случаѣ она можетъ понять наказаніе совершенно превратно, т. е., что ее наказали за то, что она не пой-

мала зайца и не принесла его хозяину. — Всего лучше подводить собаку къ подозрѣнному зайцу на парфорсѣ. Нѣкоторые охотники совѣтуютъ, напротивъ, непременно убить зайца и наказать имъ же виноватую, или же привязать зайца къ собакѣ, чтобы она нѣкоторое время потаскала его, или же, наконецъ, держать дома въ клѣткѣ зайца, чтобы легавыя привыкли его видѣть. Средства эти, впрочемъ, далеко не всегда достигаютъ цѣли. Всего вѣрнѣе — приучить собаку дѣлать стойку надъ зайцемъ, пустивъ его въ комнату, а собаку взявъ на сворку. Когда она привыкнетъ стоять надъ зайцемъ безъ сворки и отходить по приказанію, тогда можно уже быть увѣреннымъ, что собака не погонитъ. Точно также поступаютъ, если собака начнетъ срывать со стойки и гонять дичь. Надо или достать подстрѣленную дичь и пустить ее въ комнату, или нѣсколько разъ сходить съ собакою въ болото (или лѣсъ) безъ ружья, держа ее на длинной своркѣ, привязанной къ парфорсному ошейнику. Вообще, для укрѣпленія послушанія и практики въ поискѣ, весьма полезно, возвращаясь съ охоты, незамѣтно прятать убитую дичь и заставлять собаку ее искать.

VII.

Натаска на молодую лѣсную дичь.

Главныя достоинства собаки на охотѣ въ болотѣ или полѣ — широкій поискъ и верхнее чутье — для охоты въ лѣсу не имѣютъ уже такого важнаго значенія; широкій поискъ если не вреденъ, то бесполезенъ. На всякій случай однако не мѣшаетъ прикрѣплять къ ошейнику незвонкій бубенчикъ, который нѣсколько умѣряетъ неудобства дальняго и быстрого поиска. Молодая собака, натаскиваемая сначала на лѣсную дичь, обыкновенно утрачиваетъ широкій поискъ и, встрѣчая пересѣченную мѣстность и различные посторонніе запахи, привыкаетъ искать нижнимъ чутьемъ, т. е. идти слѣдомъ дичи.

Весьма большое значеніе для охоты въ лѣсу, въ особенности на тетеревиные выводки, имѣетъ манера *подводки* собаки. Быстрый подводъ къ дичи крайне неудобенъ, такъ какъ птица, успѣвающая обыкновенно во время первой стойки нѣсколько отбѣжать, пугается этой стремительности и поднимается очень далеко и неожиданно. Выводокъ при быстрой подводкѣ поднимается сразу, почти кучей, между тѣмъ какъ при тихомъ осторожномъ подходѣ, молодые тетеревята разбѣгаются въ стороны, и залегаютъ каждый отдѣльно. Всего лучше, когда собака тянетъ къ дичи крадучись, подобно кошкѣ, осторожно переступая сучья. При такой подводкѣ охотникъ всегда успѣетъ выбрать удобное мѣсто для стрѣльбы, заходить куда надо и тогда уже посылаетъ собаку впередъ — поднять птицу.

Отсюда слѣдуетъ, что если охотникъ желаетъ охотиться на всякую дичь съ одною и тою же собакою, то онъ долженъ натаскивать собаку сначала въ болотѣ или въ полѣ — и что собаки съ короткимъ поискомъ и нижнимъ чутьемъ, какъ всѣ французскія и нѣмецкія легавыя и нѣкоторые сеттера, всего чаще гордоны, для лѣсной охоты пригоднѣе пойнтеровъ, ирландскихъ и большей части англійскихъ сеттеровъ, чаще другихъ легавыхъ соединяющихъ верхнее чутье съ широкимъ поискомъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы послѣднія собаки ни въ какомъ случаѣ не могли быть при-

годными для лѣсной охоты. Умная и послушная собака очень скоро привыкаетъ искать въ лѣсу не очень далеко отъ охотника, не теряя его изъ виду. Собакъ же, имѣющихъ широкій поискъ и непослушныхъ, т. е. недостаточно выдрессированныхъ, лучше въ лѣсу вовсе не натаскивать, потому что онѣ могутъ получить здѣсь многія дурныя привычки — срывать со стойки, гонять зайцевъ и вообще охотиться для собственнаго удовольствія.

Всего удобнѣе начинать натаску на лѣсную дичь, преимущественно на тетеревей, — въ рѣдколѣсѣхъ или на лѣсныхъ полянкахъ, на которыхъ тетеревиные выводки кормятся земляникой. Прежде чѣмъ вести собаку въ такія мѣста, гдѣ завѣдомо держится выводокъ, необходимо еще приучить ее искать не далѣе 40 — 50 шаговъ. Собственно натаска на тетеревиные выводки должна производиться по утрамъ, въ крайнемъ случаѣ подвѣчерь, такъ какъ около полудня тетеревята, равно какъ и глухарята, сидятъ въ чащѣ, и мало даютъ слѣда. Какъ только легавая почуетъ выводокъ, вѣрнѣе — найдетъ свѣжіе слѣды, необходимо умѣрить ея поискъ, если онъ чересчуръ быстръ, и наоборотъ не позволять ей слишкомъ копаться и разбирать слѣды, если собака выказываетъ мало энергіи и ищетъ очень медленнымъ аллюромъ. Въ первомъ случаѣ иногда полезно брать легавую на сворку съ парфорсомъ, во второмъ — также брать ее на сворку и, отведя со слѣда шаговъ на пятьдесятъ, снова пускаютъ искать. При натаскѣ въ лѣсу, иногда не мѣшаетъ имѣть помощника, который бы велъ легавую на сворѣ и не позволялъ бы слишкомъ горячему ученику ловить тетеревятъ или гоняться за маткой. При малѣйшей оплошности охотника, эти двѣ скверныя привычки настолько сильно укореняются въ молодой собакѣ, прихаживаемой на лѣсную дичь, что могутъ потребовать продолжительнаго отучиванія и большихъ хлопотъ. Къ сожалѣнію эти пороки у насъ настолько обыкновенны, что большинство охотниковъ относится къ нимъ довольно равнодушно, особенно къ ловлѣ тетеревятъ.

Подача убитой дичи, не составляющая необходимаго условія охоты въ полѣ или въ болотѣ, имѣетъ гораздо большее значеніе въ лѣсной охотѣ, а потому почти обязательна. Но не слѣдуетъ позволять собакѣ бросаться за убитой дичью одновременно съ выстрѣломъ, такъ какъ, если птица не упадетъ далеко, то собака можетъ, подбѣгая къ ней, согнать другихъ тетеревятъ безъ стойки и, слѣдовательно, неожиданно для охотника. Вѣжливая собака на лѣсной охотѣ непременно должна возвращаться къ охотнику и ждать пока онъ не зарядитъ ружья и не позволитъ ей идти за убитой птицей. Собаку, безукоризненно выполняющую всѣ эти требованія и достаточно позывистую, уже не особенно трудно приучить возвращаться къ охотнику со стойки. Если охотникъ подзываетъ собаку свистомъ только *въ крайнихъ случаяхъ* и собака привыкла соединять со свистомъ понятіе о томъ, что она очень отдалилась отъ хозяина и обязана вернуться къ нему, то послѣднему стоитъ только спрятаться за кустъ и свистнуть, чтобы собака, послѣ нѣкотораго колебанія, требующаго, быть можетъ, повторенія свистка, вернулась къ охотнику. Это весьма важно для успѣха охоты, потому что, если отозвать собаку со стойки и отойти съ нею въ сторону шаговъ на 50, минутъ на десять, то выводокъ тѣмъ временемъ разбѣжится и его можно будетъ перебрать поодиночкѣ. Съ тою же цѣлю нѣкоторые охотники приучаютъ собакъ обходить выводокъ кругомъ, но это удается только съ очень умными и уже довольно опытными собаками.

идти спокойно домой. Вообще, при англійскомъ способѣ дрессировки, всякіе окрики, зовы и свистки считаются неумѣстными и допускаются лишь въ крайнихъ случаяхъ: собака должна слушаться жестовъ, и охотникъ, безъ крайней необходимости, на охотѣ не долженъ съ нею разговаривать.

Молодая собака сейчасъ-же замѣчаетъ удаленіе или отсутствіе хозяина и сейчасъ же его догоняетъ. Тогда ее берутъ на сворку, наказываютъ, заставляютъ продѣлывать всѣ обычные упражненія, т. е. опять таки главнымъ образомъ лежать по слову или жесту; затѣмъ ведутъ ее на мѣсто преступленія, гдѣ она отказалась ложиться, и привязавъ къ колу, продерживаютъ ее здѣсь, лежа, нѣсколько минутъ. Только такую строгую дисциплиною и выдержкою можно добиться того, что молодая собака не будетъ дѣлать впослѣдствіи ни шагу иначе, какъ по приказанію хозяина и въ направленіи, имъ указанномъ. Только тогда дрессировка можетъ считаться вполне законченною.

При такомъ развитіи послушанія, стойка собаки надъ дичью совершенно зависитъ отъ охотника и уже не можетъ быть рѣчи о мертвой стойкѣ или короткой и объ удобствахъ или неудобствахъ той или другой. Хороша только такая стойка, когда собака стоитъ настолько твердо, что безъ посылы впередъ не идетъ. — Здѣсь, кстати, можно упомянуть о т. н. ложныхъ стойкахъ, т. е. такихъ, которыя дѣлаются собаками попусту, б. ч. по свѣжему слѣду или недавней лежкѣ. Иногда ложныя стойки собака дѣлаетъ по неопытности, но обыкновенно онѣ замѣчаются у собакъ съ слабымъ чутьемъ, вялыхъ и скоро устающихъ. Впрочемъ, нѣкоторыя породы, напримеръ лаверики, очень часто дѣлаютъ ложныя стойки будто-бы вслѣдствіе наклонности въ катаlepsii, укрѣпленной подборомъ особей съ самой крѣпкой стойкой. Эта теорія однако не выдерживаетъ никакой критики. Какъ бы то ни было, ничего не можетъ быть досаднѣе, когда собака часто «вретъ».

Англійская дрессировка обыкновенно заканчивается тѣмъ, что собаку приучаютъ искать дичь вмѣстѣ съ другой собакой, такимъ образомъ, чтобы онѣ нисколько не мѣшали-бы одна другой. Этого возможно достигнуть только при абсолютномъ послушаніи обѣихъ. Собаки должны искать въ различныхъ направленіяхъ, — куда пошлетъ хозяинъ, одна въ правой, другая въ лѣвой сторонѣ, или-же чаще такъ, что обѣ ходятъ по одному мѣсту зигзагами, взаимно пересѣкающимися, причемъ каждая ищетъ совершенно независимо. Если-же одна сдѣлаетъ стойку, другая должна осторожно подойти къ ней—сзади или сбоку — и тоже сдѣлать стойку или лечь. Вполнѣ дрессированныя и вѣжливыя собаки не только должны искать вдвоемъ и секундировать, но даже поочередно подходить къ дичи. Охота съ двумя собаками можетъ доставить большое удовольствіе, а на бѣгущую дичь, напримеръ куропатокъ, коростелей, гораздо добычливѣе и веселѣе. Къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ нашихъ профессиональных дрессировщиковъ могутъ добиться отъ собакъ хорошей совместной работы.

Что касается подачи дичи, то, при англійскомъ способѣ дрессировки, она считается вредной. Если вникнуть въ суть требованія дрессировки и способа англійской охоты съ ретриверами, на обязанности которыхъ лежитъ принесеніе убитой дичи, — то это раздѣленіе труда покажется для насъ совершенно понятнымъ, даже необходимымъ. Но такъ какъ мы не настолько богаты, чтобы охотиться заразъ съ нѣсколькими собаками, то не можемъ совершенно обойтись безъ подаванія дичи легавою. Только подачѣ дичи надо приучать собаку, когда она совершенно кончитъ науку и выдержитъ самый

строгий экзаменъ. Затѣмъ лучше заставлять легавую подавать дичь только въ крайнихъ случаяхъ, такъ, чтобы это для нея имѣло значеніе какъ бы награды. Къ сожалѣнію, на практикѣ это оказывается трудно выполнимымъ, почему портится очень много хорошихъ собакъ.

IX.

Обученіе анонсу.

Весьма немногіе, лишь самыя интеллигентныя, собаки могутъ быть приучены къ такъ называемому *аннонсу* или *раппорту*. Анонсъ заключается въ томъ, что собака ищетъ въ лѣсу одна, безъ помощи охотника, который можетъ находиться на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ и даже сажень отъ нея; затѣмъ, розыскавъ дичь, она возвращается къ своему хозяину и особымъ вліяніемъ хвоста какъ бы *докладываетъ* ему, что дичь ею найдена, и приглашаетъ слѣдовать за собою. Въ большинствѣ случаевъ анонсируютъ только тѣ собаки, которыя еще при комнатномъ обученіи, т. е. дрессировкѣ, были приучены не брать спрятаннаго корма безъ дозволенія хозяина, даже тогда, когда послѣдній находится въ другихъ комнатахъ, — и является къ нему за этимъ разрѣшеніемъ. Объ этомъ приученіи къ анонсу о кормѣ, будетъ сказано далѣе, въ статьѣ о комнатной дрессировкѣ, но при нѣкоторомъ навыкѣ, настойчивости охотника и особенно хорошихъ способностяхъ собаки, можно добиться того, что она будетъ докладывать о найденной дичи безъ предварительной дрессировки. Для этого прежде всего надо добиться, чтобы собака по свисту сходила со стойки, какъ сказано выше; затѣмъ разстояніе постепенно увеличиваютъ, стараясь при каждой стойкѣ незамѣтно отходить въ противоположную сторону. Впечатлѣніе оставленной стойки будетъ настолько еще свѣжо въ памяти обучаемой, что она, по слову „шершъ“ (но безъ указанія направленія), немедленно поведетъ охотника къ оставленной дичи, а иногда, если вѣтеръ отъ выводка, то прямо, почти съ мѣста, потянетъ къ ней верхнимъ чутьемъ. Разъ это достигнуто и собака вмѣстѣ съ тѣмъ не срываетъ со стойки, а терпѣливо выжидаетъ охотника, уже нѣтъ никакой надобности находиться отъ нея въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ; напротивъ, необходимо, чтобы собака искала въ дальнемъ разстояніи отъ охотника, каждый разъ возвращаясь на его свистъ, который подается черезъ большіе и большіе промежутки времени. — Сначала, для того, чтобы все-таки знать направленіе, принятое со-

бакою, полезно, какъ и при первоначальной натаскѣ ея въ лѣсу, привязывать къ ошейнику достаточно звонкій бубенчикъ или колокольчикъ, но затѣмъ въ немъ не будетъ никакой надобности, такъ же какъ не нужно будетъ и подзывать собаку свистомъ, потому что она, найдя дичь и сдѣлавъ по ней стойку, не видя и не слыша хозяина, сама отыскиваетъ его и затѣмъ ведетъ къ выводку. Для того же, чтобы собака не теряла времени на розыски хозяина, послѣдній долженъ оставаться на томъ мѣстѣ, съ котораго ей было приказано искать.

Къ сожалѣнію, очень немногіе охотники имѣютъ настолько терпѣнія, настойчивости и опытности, чтобы приучить собаку къ аннонсу. Дрессировщики по профессіи достигаютъ этого только въ исключительныхъ случаяхъ, при особой талантливости порученной имъ собаки; гораздо чаще можно найти собакъ съ аннонсомъ у дрессировщиковъ любителей.

